

«ВЕЛИКА ЖАТВА, А РАБОТНИКОВ МАЛО»

В издательстве СФИ вышел сборник материалов международной конференции по миссии в Восточной Европе

Сборник материалов международной богословско-практической конференции под названием «Велика жатва, а работников мало»: миссия в Восточной Европе в православном контексте» вышел в издательстве Свято-Филаретовского православно-христианского института.

На конференции были подведены некоторые итоги миссионерской деятельности церкви за время, прошедшее после падения коммунистических режимов в Восточной Европе, а также обсуждались проблемы и задачи, которые стоят перед церковью сегодня. Одной из важных целей конференции было желание соотнести и соединить современный рос-

сийский опыт миссии с мировым, включая и опыт той части русской церкви, которая оказалась в эмиграции.

В сборник вошли тексты выступлений, сопровождавшая их дискуссия и материалы круглых столов. Многолетний опыт участников конференции позволил представить обсуждаемые вопросы как с теоретической, так и с практической точки зрения. Отдельного внимания заслуживает доклад доктора богословия и почетного члена Московской духовной академии Анастасия (Яннулатоса), архиеп. Тиранского и всея Албании, впервые опубликованный на русском языке. В нем автор показывает, что всемирный ха-

рактер миссии вытекает из Св. Писания и является основой православного учения, богослужения и всей практики церковной жизни.

В представленных докладах был поднят ряд актуальных тем: экклезиологические основания миссии, ее плоды и критерии успешности, взаимоотношения миссии и культуры, миссии и СМИ, а также миссионерский потенциал и возможности основных церковных институций и объединений (приходов, монастырей, православных братств). Отдельное обсуждение было посвящено проблемам подготовки миссионеров.

Информационная служба СФИ

Ниже можно познакомиться с фрагментами некоторых докладов сборника. Доклады опубликованы в переводе с английского Ольги Хегай и Натальи Кольцовой

ЧТОБЫ НАЙТИ СЕБЯ, НУЖНО ОТКРЫТЬ СЕБЯ ДРУГОМУ

Из доклада Анастасия (Яннулатоса), архиепископа Тиранского и всея Албании
«Всемирное видение провозвестия Евангелия. Самокритичный восточно-православный взгляд на проблему»

АРХИЕПИСКОП ТИРАНСКИЙ И ВСЕЯ АЛБАНИИ АНАСТАСИЙ (ЯННУЛАТОС) (Тирана) — предстоятель Албанской православной церкви, член-корреспондент Афинской академии (с 1993 г.), доктор богословия и заслуженный профессор Афинского университета, почетный доктор богословия и философии 13 других университетов, факультетов и институтов. Почетный член Московской духовной академии. Основатель и редактор ежеквартальных двуязычных (греко-английского) издания «Porephthentes» («Go Ye») (1960–1970) и журнала «Panta ta Ethne» («All Nations») (1981–1992).

нее, православное миссионерство серьезно преткнется об это тормозящее его непроходимое «но». Таким образом, вся деятельность сосредоточена на сиюминутных местечковых нуждах. Нередко приходится опровергать подобную аргументацию, которая, как непобедимый вирус, поражает церковь инфекцией самозамкнутости и приводит к духовной одышке и безжизненности.

Современная жизнь православной церкви требует от нас правильного понимания и воплощения нашего миссионерского долга, как в местном масштабе, так и во всемирном. Любое противопоставление местного католическому приводит к ложной духовности, которая в конечном счете противоречит и духу, и образу мысли в православии. Это не значит, что каждый из нас должен рваться к новым миссионерским рубежам. Но это все-таки требует, чтобы все большее количество молодежи и взрослых именно так понимали свое призвание. А главное, чего мы хотим, — это чтобы всемирное видение провозвестия Евангелия вдохновило нас на выполнение нашего миссионерского долга в том месте, куда привела нас воля Божья. Важно, насколько активно мы сможем участвовать и разумом, и молитвами, и практическими действиями в том, чтобы это всемирное видение воплощалось в наших церквях, в том числе и с нашей помощью и через нашу жизнь.

Даже в монашеской традиции, которая вся исполнена призыва: «Ей, гряди, Господи Иисусе!», это глобальное видение не забыто. В абсолютной тишине аскетической жизни в пустыне один из святых XX столетия, св. Силуан Афонский, молился так: «Господи, да познают все народы земли Твою любовь и сладость Святого Духа, чтобы они забыли боли земли, оставили всякое зло и притекли к Тебе с любовью, чтобы жить мирно, исполняя Твою волю во славу Твою».

Практическому менталитету человека среднего класса, который тяготеет к пословице «Когда в твоём огороде засуха...», нужно противопоставить логику Евангелия с его решительным и героическим динамизмом, а также живую традицию святых. Чтобы найти себя, нужно открыть себя другому, отдать себя. Потому что все, что остается закрытым, — келья, человек, приход, община, монастырь, епархия, поместная церковь — приходит к саморазрушению. В этом есть

универсальная сила и смысл. И это особенно подтверждается изнутри жизни Церкви, Тела Христова, в «полноте Наполняющего все во всем» (Еф 1:23).

В Библии есть важнейший отрывок, определяющий вселенский характер православного свидетельства и миссии и противостоящий любой тенденции к расхождению местного и всемирного. Этот отрывок из Деяний святых апостолов передает последние слова Господа Своим ученикам: «Вы будете Моими свидетелями и в Иерусалиме, и во всей Иудее и Самарии, и до предела земли» (Деян 1:8).

В каждой поместной православной церкви должен существовать специальный отдел для развития сотрудничества, поддержки и помощи более слабым православным церквям. Исходя из тех даров, которыми обладает каждая церковь, она может помогать другим. В последние десятилетия Вселенский и Александрийский патриархаты включили миссию в поле своей деятельности. В церквях Греции и Финляндии получили развитие несколько серьезных инициатив по зарубежной миссии. В Америке Православно-христианский миссионерский центр, который в последнее время приобрел межправославный характер, стал особым благословением для воплощения всемирного видения и задач, сформулированных в рамках молодежных инициатив Синдесмоса и межправославного миссионерского центра Porephthentes в начале 1960-х годов. В структуре каждой православной церкви должно быть что-то подобное, как средство помощи тем православным церквям, чья нужда больше.

На первый взгляд, это предложение может показаться модернистским, но оно согласуется с древней святоотеческой заповедью. Святитель Иоанн Златоуст писал: «Епископ должен заботиться не только о той церкви, которая верена ему Духом, но также и обо всей Церкви, существующей во всей вселенной... Если он молится о соборной Церкви, простирающейся до краев вселенной, то тем более должен проявлять заботу обо всей Церкви и попечение обо всех церквях».

Всемирное видение — правильный православный контекст для всего, что мы делаем и говорим на местном приходском уровне. Не существует правильного

понимания живой православной традиции, когда эта универсальная перспектива отсутствует. Это не перспектива наблюдателя, это область жизни, мысли, действия, в рамках которой мы существуем. Верные живут «с сердцем, пылающим ради всего творения», по слову Исаака Сирина (Проповедь 85).

Тому, кто хочет прославить тайну Святой Троицы, Всемогущего Бога, Творца и Вседержителя, должно быть важно «все» (τά πάντα). Тот, кто стал одним телом со Христом, стремится думать и чувствовать так же, как Он, «Который хочет, чтобы все люди были спасены и пришли к познанию истины» (1 Тим 2:4). Тот, кто принимает Святого Духа, вдохновляется вселенским масштабом Его действия. Мы обращаемся к Всесвятому Духу в начале каждой православной службы и просим Его прийти и обитать среди нас. Но это в конечном итоге значит, что мы готовы действовать согласно с Ним. Носитель Духа (πνευματέμφορος) думает, чувствует и действует во вселенской перспективе. Его размышление, молитва, его интересы и усилия приобретают всемирное измерение. Святой Дух, как порыв сильного ветра, унося наше маленькое закупоренное в себе «я», открывает нам горизонты вселенной. Святой Дух не дается для личного владения или улаживания. «Духовная жизнь» без молитвы, свидетельства и миссионерского служения — это противоречие в терминах.

Тот псалом, с которого мы начали, можно привести и как краткий итог всей нашей темы, и как постоянное напоминание о ней. Каждый день мы усердно просим в молитве: «Боже, смилуйся к нам и благослови нас, просияй на нас Лицом Твоим!» Но подлинная православная духовная жизнь воплощается и исполняется в более широких всемирных рамках, которые определяет псалом: «Да познаем мы на земле путь Твой, во всех народах — спасение Твое. Да восхвалят народы, Боже, Тебя, да восхвалят Тебя народы все». Я предлагаю добавить эти строки к нашей ежедневной молитве, вспоминая то новое измерение, которое приобрели эти стихи благодаря Воскресению Христа и Сошествию Святого Духа в мир, как и благодаря двадцати векам свидетельства святых, которые в своей жизни воплощали Евангелие. «Да восхвалят народы, Боже, Тебя, да восхвалят Тебя народы все».

МИССИЯ: ПОВЕЛЕНИЕ ИЛИ ПРИЗЫВ?

Из доклада проф. Петроса Василиадиса «Всемирная миссия и задача православных христиан»

ПЕТРОС ВАСИЛИАДИС (Салоники) — профессор, преподаватель Нового Завета и миссиологии Фессалоникийского университета, президент Всемирной конференции Ассоциаций богословских школ (WOCATI). Область интересов — библистика, литургика, экуменизм. На русский язык переведены статьи «Эсхатологическая экклезиология: выходя за пределы традиционной евангельской экклезиологии», «Таинство покаяния».

Ранняя церковь начиналась как харизматическое движение. У неё не было собственности, не было программы действий, не было институционального центра. Первохристиане стремились обрести свое место во враждебном им мире через воспоминание Иисуса Христа и ожидание грядущего конца времен. Их миссией был простой призыв к остальным людям присоединиться к их движению и подготовиться к концу века сего.

По мере того, как христианство распространялось в мире, говорившем на греческом языке, христианское понимание миссии испытало влияние греческой философии. Когда перестала остро ощущаться возможность скорого пришествия Христа и церковь обрела устойчивое положение в мире, у нее неизбежно появилась вполне конкретная миссия спасения мира через возвышение человеческой природы до божественной. Как знамение и символ божественного присутствия в мире, церковь призвала людей к мистическому приобщению к Богу. Если попытаться найти в Библии отрывок, выражающий основание миссии Церкви в этот период, то это, несомненно, Ин 3:16: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Бог возлюбил нас, и миссией

христианства стала любовь и поклонение Богу.

Когда христианство пришло в Западную Европу, оно восприняло наследие римской цивилизации и приобрело черты законничества. Средневековая церковь в Европе основной упор делала на греховности людей и говорила об обетовании спасения через веру во Христа. В результате латинская церковь понимала миссию как долг, а не как служение и посвящение Богу. Ее характерной чертой было развитие христианской цивилизации, а миссией — укрепление ее власти и распространение ее влияния по всему миру. Библейским основанием богословия миссии средневековой латинской церкви, несомненно, можно считать Лк 14:23: «И сказал господин рабу: "Выйди на дороги и к изгородям, заставь людей войти, чтобы наполнился мой дом"». Чтобы донести до людей свой призыв, латинская церковь предпринимала крестовые походы. Однако плодами такого миссионерства было распространение христианской цивилизации, но не Царства Божьего.

На протяжении столетий у многих людей и церковных деятелей имперские амбиции западного христианства стали вызывать негативную реакцию. Протестантские реформаторы (Мартин Лютер, Жан Кальвин и др.) в противовес такому законническому пониманию христианской миссии выдвигали богословскую концепцию, утверждавшую, что спасение дается Богом как дар в Иисусе Христе. Они настаивали на том, что греховная, падающая природа человека ни на что не способна без божественной благодати. Они ссылались на целый ряд мест Писания, чтобы обосновать разные подходы к миссии. Говоря о важности веры, они цитировали Рим 1:16: «Ибо я не стыжусь Евангелия, потому что оно есть сила Божья ко спасению каждому верующему: как иудею, первому, так и эллину». Вновь возвращаясь к чаяниям ранних христиан о скором пришествии и воцарении Бога, они цитировали Мф 24:14: «И будет проповедано это Евангелие Царства по всей вселенной во свидетельство всем на-

родам; и тогда придет конец». На протяжении XIX–XX веков во всем христианском мире постепенно возобладало универсалистское понимание миссии, которое основывается на одном главном евангельском тексте, Мф 28:18–20: «...дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя людей во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я заповедал вам. И вот, Я с вами все дни до конца века». Понимаемая таким образом, миссия в конечном итоге сводилась только к заповеди Христа идти в мир, и никто не пытался осмыслить троичный аспект этого стиха. Богословие миссии в этом случае не слишком отличалось от богословия средневековой церкви в том смысле, что христиане и теперь занимались миссией «из послушания». Таким образом, миссия была больше повелением, чем призывом. Из-за этого и «Великое поручение» обычно понималось как «священное бремя». Бог спасает человечество и требует, по этой логике, чтобы все народы уверовали в Него.

К несчастью, несмотря на то, что «Великое поручение» действительно подвигло сотни христиан-миссионеров строить школы и больницы и совершать множество добрых дел во имя Божье, оно же и создало определенные проблемы. Зачастую такой подход претендовал на исключительность, отрицая все другие формы христианского свидетельства. Неслучайно именно «Великое поручение» стало самым цитируемым библейским текстом в современном экуменическом движении. Это не тот тип миссии, который провозглашает Евангелие как «Благую весть», это миссия из послушания Божьей заповеди.

Кроме того, концепция миссии как «Великого поручения» многое позаимствовала у западного Просвещения XVIII века. Как отмечает Дэвид Бош, современные миссионеры восприняли большую часть современного интеллектуального/научного багажа модернизма: деление на субъект и объект, убеждение, что любая задача и проблема имеет решение, а так-

же идею автономности индивидуума. Идеи Просвещения породили преувеличенное представление о «разумности» человека, в связи с чем у людей на западе развилось чувство превосходства по отношению к «примитивным народам». Из-за этого миссионеры стали обращаться к людям иной культуры, и даже иной христианской традиции — включая православную, — как к низшим по отношению к себе. Божественная миссия стала пониматься как нечто зависимое от человеческих усилий, что и породило нетрезвенные универсалистские представления. Христиане так уверились в своих силах, что стали думать, что смогут исправить все зло этого мира. К сожалению, эти ошибки нередко повторяют сегодня и православные. В последние годы современное богословие миссии стало меняться. В эпоху экуменизма, после долгих и серьезных размышлений, в частности во многом спровоцированных идеями православных богословов, христиане стали не только подвергать сомнению вышеназванные взгляды эпохи Просвещения, но и начали разрабатывать более глубокое богословие миссии. Можно назвать следующие важные переходные стадии: а) от missio christianorum (миссии христиан) к missio ecclesiae (миссии Церкви); б) последующее признание, что субъектом миссии является даже не Церковь, будь то в институциональном плане или через своих членов, но Сам Бог, что обусловило переход от missio ecclesiae (миссии Церкви) к missio Dei (божественной миссии), которую, однако, западное христианство какое-то время ограничивало только Христом (missio Christi).

Некоторым представляется, что библейским основанием этого нового богословия христианской миссии может быть или 1 Пет 3:15–16: «...будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» — или 2Кор 5:18: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения».

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Из доклада Натана Хоппа «Миссия в Восточной Европе в контексте всемирной миссии»

НАТАН ХОПП (Тирана) — миссионер Православно-христианского миссионерского центра (Американская православная церковь) в Албании, преподаватель Православной богословской академии Воскресения Христова в Дурресе.

Меня беспокоит то, что мы, православные христиане, иногда много говорим о некоторых вещах и очень мало делаем. И миссия — одна из областей, где мы более всего в этом повинны. Мы много говорим о нашем великом богословии миссии, но в действительности наша практика миссии очень слаба. Мы очень хорошо объясняем это историческими обстоятельствами: мы можем рассказать о мусульманском завоевании, об Османской империи, о коммунистических режимах и многих других вещах и таким образом оправдываем свои неудачи. Но Османской империи нет уже довольно давно, коммунистические режимы пали. Мы живем в новую эпоху, в эпоху свободы, и у нас есть новые возможности. Настало время сделать шаг вперед в нашей деятельности, а не просто принимать то, что мы получили в наследство из прошлого.

Я обратил внимание, что когда мы говорим о миссии, мы часто говорим и думаем только об очень локальной миссии, о евангелизации в локальных масш-

Призвание апостолов Петра и Андрея, Дуччо ди Буонинсеня. Ок.1308 г.

табах. В отрывке из книги Деяний, который я цитировал, Христос вполне конкретно указывает нам быть свидетелями в

четырех областях: в Иерусалиме, в Иудее, в Самарии и до края земли. И здесь важно видеть принцип, а не частности.

Иерусалим — это наш локальный контекст: в том месте, где мы сами находимся, мы должны быть свидетелями. Иудея — это более широкий национальный контекст. Самария — это наши соседи, которые не похожи на нас, которые нам не нравятся, это наши враги — и им мы тоже должны свидетельствовать. И, наконец, «до краев земли». Чаще всего, когда я слышу рассуждения православных о миссии, речь идет только о локальной миссии тем, кто нас окружает, т. е. о миссии только «в Иерусалиме». Мы пренебрегаем всеми более широкими контекстами. Но на самом деле в разговоре о миссии именно эти широкие контексты и нужно иметь в виду в первую очередь.

Мы исповедуем Православную церковь единой, святой, соборной и апостольской церковью. Соборность (кафоличность) означает соотнесенность со всем, мы — Церковь всего мира. Если мы претендуем на эту вселенскость, нам нужно свидетельствовать всему миру. Мы должны нести ответственность за весь мир, т. е. стремиться донести Евангелие до каждого конкретного человека на земном шаре. Если мы православные, то нам это следует делать. Мы — апостольская церковь. Что это значит? Часто мы говорим об апостольской преемственности, о преемственности рукоположения, об апостольском вероучении — и этого мы придерживаемся. Но главное и первоначальное значение апостольства воплощалось в тех, кто шел и проповедовал Благую весть. И это до сих пор во многом определяет, что значит быть апостольской церковью в наши дни.